

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man has a beard and is shirtless, while the woman has blonde hair and is wearing a black top. In the foreground, a leopard is lying down, its head partially visible. The overall mood is sensual and intimate.

Марина Кистяева

Порогой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЛЮЖНЫХ ЧУВСТВ

Марина Анатольевна Кистяева

Дорогой ложных чувств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31733977

SelfPub; 2018

Аннотация

На что ты готова ради семьи? Совершить преступление? До подобного Лакины ещё не дошли... Но их семейный бизнес на грани разорения. А всего-то и требуется, чтобы сохранить компанию – привлечь инвестиции одного надменного и очень богатого перевертыша. И для того, чтобы деньги потекли в «Магнолию» рекой – надо всего лишь лечь под Семёна Дореченцева... Но пойдет ли на это молодая и наивная Кристина? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

– И ты так спокойно предлагаешь мне сделать ЭТО? – голос Кристины задрожал от возмущения, она недоверчиво посмотрела на стоящего рядом мужчину.

– Такое сейчас происходит сплошь и рядом, – пожал плечами Арман, старательно делая вид, что говорит о вещах совершенно обыденных.

– Но не со мной! Как ты мог предположить... даже подумать, что я пойду в постель с незнакомым мужчиной?

– Я не понимаю причины твоего гнева. С чего ты так переполошилась?

Ах, он не понимает!.. Кристина сжала руки в кулачки. Сейчас она всё объяснит!

– А ты считаешь, что я должна встретить твоё... твоё гнусное предложение с улыбкой на губах? По-твоему так, Арман?

– Я знаю, Кристи, ты отличаешься от многих девушек, у тебя... э ... немного старомодные взгляды на жизнь, но я предлагаю дело, – сказал он и всё же, выдав истинные эмоции, нервно поправил галстук. – Сама подумай. Если...

– Не желаю ничего слышать! – воскликнула Кристина, приподнимая кверху обе ладони. – Всё, хватит. Достаточно. Давай прекратим этот бессмысленный разговор.

Девушка подошла к столу и налила себе стакан воды.

– Значит, ты не согласна?

– Конечно, я не согласна. Удивлен? Ты правильно подметил, я немного... – тут Кристина скривила губы. – Непохожа на других девушек из твоего окружения. Я не буду спать с кем-то из-за денег!

– Но это не просто деньги! Это Очень Большие Деньги!

– Мне наплевать. Не желаю продаваться. – В её голосе слышалась усталость.

– Кристи, да как мне тебе объяснить, чтобы ты, наконец, поняла?!

– Ничего не надо объяснять, Арман. Я очень устала, мне хочется спать. – Девушка провела рукой по волосам и откинула непослушные пряди назад.

– Я не прошу от тебя ничего возможного! Давай-ка, присядь, и мы всё обсудим.

Арман подошёл к ней, ласково обнял за плечи и повёл к мягкому кожаному дивану.

– Нет, – она отрицательно покачала головой, но подчинилась и присела на край.

– Хочешь чего-нибудь выпить успокаивающего?

– Мне хватит. Или ты забыл, мы только что вернулись с вечеринки, где провели четыре часа? Четыре! Я не чувствую ног, – грустно призналась Кристина, и заглянула в глаза сводному брату, пытаясь задобрить его.

Сейчас её самым заветным желанием было принять ванную с травами. Почувствовать, как каждая клеточка твое-

го тела расслабляется, как усталость, копившаяся несколько дней, уходит в небытие. Словно наяву, девушка видела, как накидывает на тело лёгкую шелковую сорочку и ложится на широкую кровать. Иногда отдых становится непозволительной роскошью.

Как раз её случай.

И она обязательно отдохнет, но сначала придётся выдержать неприятный разговор с Арманом.

Кошмар.

– Я не задержу тебя надолго.

– Мне не нравится наш разговор. Его не стоило вообще начинать. Абсурд какой-то.

Арман налил себе хереса и сел рядом. Его красивое лицо было сосредоточено, глаза бегали из стороны в сторону. Он сильно нервничал. Хотелось ругаться, причем громко и матом. Упрямая сестра! Ни черта не хочет его понимать и вставать на его место. Вкуриваться в проблемы! А у них проблемы и существенные. Но выход был. И имя этому выходу – Семен Дореченцев.

– Я так не считаю. Скинь туфли, у тебя устали ноги. Я вообще не представляю, как женщины умудряются ходить на высоких каблуках.

– Это была твоя идея, посмею заметить. Я не люблю такие туфли, предпочитаю более удобную обувь, – проговорила Кристина и принялась растёгивать изящную застёжку у позолоченных плетёных босоножек.

Когда она скинула их и выпрямилась, заметила, что Арман выжидающе смотрит на неё.

– Не надо, Арман, не смотри на меня. Бесполезно, – твёрдо сказала она. Не хотелось спорить, но и уступать она не собиралась. – Ты знаешь моё мнение.

– Ты его можешь изменить.

– Сомневаюсь. Меня никакие доводы, никакие обстоятельства не заставят переспать с человеком лишь потому, что он богат, а мы попали в затруднительное положение.

Арман наигранно рассмеялся, но она заметила, как костяшки его пальцев побелели от напряжения.

– Затруднительное положение? – передразнил он её ехидно. – Ты не понимаешь всей сложившейся ситуации. В затруднительном положении мы были год назад, сейчас наше положение можно охарактеризовать лишь одним словом – катастрофа! Мы обанкротились. У нас совсем нет денег. Мы по уши в долгах! По уши!

Арман не стал добавлять про те деньги, что проигрывал в казино. Кристине об этом знать необязательно.

– Тогда зачем мы столько тратим на всякие пустяки? Можно было бы вполне обойтись без новых вещей и поездок. Я не понимаю твоей расточительности.

– Тебе хорошо говорить, милая сестричка! Когда ни разу в жизни не пришлось целый день провести в офисе, ломая голову над тем, как привлечь новых клиентов и удержать старых!

– Да, согласна, меня не интересует бизнес, – сказала Кристина, поморщившись. Ее неприятно удивила злость в голосе Армана, и обида подкралась к горлу. Сглотнув, девушка продолжила: – Тебе известно, что мне и роскошь не нужна. Было бы, на что жить, и ладно.

– Ты вполне довольна своей работой художника! – выпалил он, раздражаясь всё сильнее. Её простота и наивность порой его добивала. В кого она, мать вашу, такая уродилась? Вот честное слово, Лакин был бы куда счастливее, будь его сестра прожженная стерва, помешенная на драгоценностях и бабках. С такой они непременно заварили бы несколько крутых авантюр. Эта же...

– Довольна. Не вижу в ней ничего плохого. Я давно говорила, что хочу уехать в Подмоскovie. Мне надоела Москва и вся шумиха, связанная с ней и нашей компанией.

– Ты забываешь об одном – «Магнолия» и твоя компания тоже.

Кристина равнодушно пожала плечами и подобрала под себя ноги. Ей стало уютнее, несмотря на искажённое лицо и напряженный пылающий взгляд Армана.

– Мне принадлежит лишь десять процентов акций, и я готова в любой момент их продать.

– Ты этого не сделаешь! – гневно прорычал мужчина, но приказал себе успокоиться. Он давно, ещё в детстве, понял – на Кристинку нельзя давить. Она тотчас вставала в «позу», упиралась «рогами» и делала всё с точностью наоборот.

Пришлось усмирить гнев и более жалостливым тоном добавить: – Продажа твоих акций убьет меня.

– Я и не планирую их продавать, просто, когда ты заводишь разговор о компании, начинаю немного нервничать.

– Нервничать не надо. А надо всего лишь привлечь инвестиции Семена Дореченцева.

И снова он взялся за старое!

– То есть, ты считаешь, что я должна его соблазнить! – Кристина всё сильнее начиналась раздражаться. Да сколько можно об одном и том же!

– Ты можешь просто быть с ним любезна?

– Как же! Просто любезна! Перестань, Арман! Может, я немного и старомодна, но отнюдь не наивна!

– Кристи, сестрёнка, ты даже не знакома с ним...

– Тем более...

– Он красивый мужчина.

– Но главное его достоинство – деньги! Не так ли? Его миллионы! – вспылила Кристина и почувствовала, как кровь приливает к лицу. Прескверная ситуация. – Нет, извини, я не играю в грязные игры! Это не по мне.

Арман окончательно разозлился и швырнул пустой стакан в стену. Тот с грохотом разбился, и осколки рассыпались по пушистому ковру, покрывавшему пол в гостиной.

Кристина, не ожидавшая вспышки ярости, испуганно взглянула на брата. Дело принимало серьёзный оборот.

– А что тогда по тебе, а? – закричал он. – Ответь мне! Те-

бе нравится наряжаться в шмотки, купленные на мною заработанные деньги? Ты предпочитаешь целыми днями пропадать в своей мастерской, рисуя картины, не заботясь о питании?...

Не кричи на меня, чёрт побери! – Кристина ругалась редко, но сейчас Арману удалось вывести её из себя. – Что ты себе позволяешь? Так называемые шмотки, ты мне покупаешь сам, чтобы я могла в них сопровождать тебя на бизнес-ланчи, тусовки в новомодных клубах и вечеринки. Мне они не нужны! Я прекрасно чувствую себя в джинсах и свитере! Ты меня постоянно используешь, заставляешь мило улыбаться так называемым потенциальным партнерам по бизнесу и просто «важным людям»! Я соглашалась на всё это, желая тебе помочь, но сейчас ты переходишь все дозволенные границы! Кто дал тебе право так со мной разговаривать? И не смей трогать мои картины!

Она покраснела сильнее, волосы растрепались, серые глаза горели, грудь прерывисто поднималась, ноздри нервно трепетали.

Ей были не свойственны такие вспышки, и поэтому Арман, крепко сжав губы, отчего они превратились в тонкую линию, примирительно сказал:

– Прости. Я в постоянном напряжении. Нервы сдают. Прости...

Кристина облизнула губы и провела рукой по лбу.

– Ладно. Мы оба переборщили.

– Согласен.

На минуту воцарилась тишина. Было слышно, как большие настенные часы безжалостно отсчитывают время.

– Кристи, – снова осторожно начал Арман. Никуда от него сестренка не денется – теперь он попробует зайти с другой стороны, – выслушай меня. У тебя сложилось неверное впечатление. Если ты думаешь, что мне приятен наш разговор, то сильно ошибаешься. Просто я вынужден так говорить. Обстоятельства загнали в угол. Я в полном отчаянии. Ты не представляешь, что со мной творится. Плохо сплю по ночам, да ты и сама меня только сегодня журила, что я похудел. Но я ничего не могу поделать. В голове постоянно копошатся разные мысли. Я думаю и думаю, а ничего толкового надумать не могу.

Он взял её руки в свои и стал большим пальцем гладить тыльную сторону ладони. Кристина смягчилась, её взгляд потеплел, плечи опустились, гневные складки разгладились.

– Последние несколько лет я верчусь, точно белка в колесе. Туда – сюда. Туда – сюда. И всё безрезультатно. Мы каемся вниз, несмотря на все мои усилия. Я не рассказывал тебе об этом, не хотел расстраивать. Всё надеялся, дурак, что ситуация изменится, и мы пойдём в гору. Тысячу раз себе говорил: «Вот сегодня решающий день. Сегодня я встречаюсь с Господином Таким–то, мы подпишем контракт, и всё будет круто!» Но проходил день, другой, неделя, месяцы, а ситуация не изменялась. Вернее, изменяться-то изменялась, но

в худшую сторону. Я начал бояться, что придётся свернуть нашу деятельность.

Арман добился своего. Не без торжества заметил, как Кристина озадаченно свела брови на переносице. Вот так-то лучше, сестренка. А то сидит, строит из себя недотрогу, кричит, что ей ничего не надо, а он должен впахивать за двоих. Нет, милая, так дальше дело не пойдёт. Ты мне нужна, и ты сделаешь то, что требуется.

Его зверь, предчувствуя легкую победу, довольно заурчал.

– И здесь, как манна небесная, на мою голову свалился Дореченцев. Я тебе про него говорил. Он из провинции, откуда-то из Сибири, и своё состояние сколотил сам. Про него мало, что известно, для многих он – загадка. Но факт остаётся фактом: у него бабла немерено, и сейчас ему дали «добро» на застройку целой сети супермаркетов. Ты хоть можешь себе представить, какие это деньги? Если нам удастся стать его представителями, это будет очень, очень хорошо.

– Но причём здесь я?

– Всё очень просто. Я встречался с Дореченцевым у нас в офисе. Там на столе стоит рамка с твоей фотографией. Знаешь, он очень долго её рассматривал, прежде чем поставить на место. Ты бы видела, как у него загорелись глаза, когда я ему сказал, что ты – моя сестра, к тому же, абсолютно свободная, – торжествуя закончил Арман.

– Я... – Кристина замешкалась. С одной стороны, она понимала желание Армана заключить сделку с удачным дель-

цом, с другой... Быть разменной монетой в большом бизнесе не хотелось.

Не желала.

– Вижу, ты ещё колеблешься, – сказал Арман, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мягче. Кто бы только знал, как ему надоело притворяться хорошим братом! Он с превеликим удовольствием выложил бы правду зануде Кристиночке, но нельзя – сейчас она ему нужна.

Кристина тяжело вздохнула, обхватила себя руками. Арман, после смерти их родителей, которые погибли три года назад, взял заботу о ней и бабушке на себя, был добр к ним. И она готова была его отблагодарить. Только цена казалась слишком высокой.

– Ты поставил меня... – начала она говорить, но снова замолчала. И лишь после небольшой паузы, в течение которой она прислушивалась к своей кошке, но та, как назло, упрямо молчала, продолжила: – В затруднительное положение. Я не хочу неприятностей, и не хочу торговать телом.

– Тебя никто об этом не просит.

Ещё чуть-чуть!

– А разве знакомство с твоим Дореченцевым не подразумевает секс?

– Кристина, чего так сразу! Секс! Ты сначала на него посмотри. Я же говорю, Дореченцев – тот ещё мужик. Настоящий сибиряк! Одни плечи чего стоят! Ого-го какие! Откуда ты знаешь, что испытаешь при встрече? Может, сама захо-

чешь продолжить общение!

Кристина скептически хмыкнула.

– Скажешь тоже...

Но в её голосе уже не слышалось решительных ноток отказа.

– Мы не застрахованы ни от чего. Так что, устраиваем, как бы случайное знакомство?

– Арман, на что ты меня толкаешь! – Кристина застонала вслух и прикрыла глаза. – Это похоже на сделку, заключённую в постели.

– Моя бедная сестрёнка! Если бы ты знала, сколько сделок заключаются именно в постели! Я удивляюсь, вот честное слово. К тому же, Кристи, кто сказал, что тебе обязательно надо будет ложиться в постель с Дореченцевым? – Арман врал, но врал очень убедительно. Семен Дореченцев – не тот человек, который останавливается на полпути. А уж он-то, Арман, видел, каким жадным взглядом этот богатый ублюдок пожирал фото сестры. Будь она во власти Дореченцева, разложил бы её прямо в офисе на столе, и наша недотрога даже пискнуть не успела бы. – До этого может и не дойти. Если всё будет складываться хорошо, и мы в ближайшее время подпишем контракт... Сама понимаешь.

О, она всё прекрасно понимала!

Сводный брат пытается её продать! Да подороже.

– Не нравится мне это, – тихо продолжала стоять на своем Кристина, чувствуя, как обида подкатывает к горлу. Вот по-

чему она такая мямля? Почему не скажет Арману категорическое «нет»? В конце концов, он – мужчина, глава их клана, должен решать проблемы сам.

Но тут она вспомнила, как он прижимал её к груди, успокаивал, когда она билась в истерику у разбитого автомобиля родителей. Как заботливо накидывал на плечи плед, пытаясь согреть, и уводил прочь от покорёженной машины и искалеченных тел.

– Мне тоже. Но что поделаешь? Жизнь диктует нам свои условия, и мы должны подчиняться.

Девушке захотелось спросить «почему?», но в последний момент передумала. Она подумала о бабушке, которая ждёт её приезда в Подмосковье. Внучка обещала приехать через две–три недели. Вот, где её дом и жизнь, которая полностью её устраивала. Тихо. Без суеты. Много природы.

– А... Где сейчас твой Дореченцев? – осторожно поинтересовалась Кристина.

На губах Армана заиграла радостная улыбка, которую он не смог сдержать.

– По моим последним сведениям, он сейчас находится в Монако.

– В Монако?

– Угу. У него там какие-то дела. Что-то, связанное с отелями, если не ошибаюсь. Супермаркеты опять же... Пронырливый малый.

– Но ты сам говорил, что я могу с ним познакомиться хоть

завтра! – она повысила голос, сама того не замечая.

– Признаю, грешен. Немного преувеличил.

– Ничего себе, немного!

– Нам ничто не мешает отправиться в Монако утренним рейсом.

– Даже так...

– Ну, да.

Кристине хотелось напомнить, что ещё десять минут назад он говорил про огромные долги. А теперь предлагает слетать в Монако! Она покачала головой. Веселые дела происходят. Такие веселые, что хоть плачь.

С другой стороны, если он готов потратиться на поездку в Монако, значит, ему жизненно необходим Семен Дореченцев. Только не он с ним будет спать, а она!

По телу пробежали мурашки, кровь прильнула к голове.

– Я там как-то был. Уверен, тебе понравится. Твоё решение, сестрёнка?

Арман с нетерпением ждал ответа. Его левая бровь нервно подёргивалась, так всегда происходило, когда он волновался. Только бы согласилась! Даже его внутренний зверь весь подобрался.

Кристине, как наяву, представился чужой мужчина, который раздевает её, укладывает на огромную кровать, прикасается к нежной коже... Брр, мерзость какая!

– Хорошо, я... согласна. Но! – Кристина подняла кверху указательный палец. – Только на поездку и знакомство с тво-

им Дореченцевым. За остальное я не ручаюсь.

Глава 2

– Ну, и где этот сукин сын?

Глаза Армана пытливо всматривались в толпу гостей, но не находили нужную фигуру.

Кристина медленно выдохнула и сделала небольшой глоток безалкогольного коктейля.

– Арман, я в отель.

– Слушай, давай ещё немного подождем и...

– Я в отель! – Когда в голосе сестры появлялись стальные нотки, с ней лучше не спорить.

– Держи ключи от машины, я приеду на такси.

Забирая протянутые ключи, Кристина выдвинулась к выходу из казино, где они пребывали с братом последние три часа.

Она шла, изящно маневрируя между посетителями, мило улыбалась дежурной улыбкой и старалась не замечать алчные взгляды собравшихся мужчин.

Вот кобели! Пришли с дамами, а глазами готовы оттрахать каждую понравившуюся самку.

Кристина, привыкшая к мужским взглядам, почувствовала нарастающее возмущение. И после всего увиденного она должна доверять мужчинам? Сердце привычно заныло, пришлось тряхнуть головой, прогоняя ненужные воспоминания.

Всё в прошлом. Далеком прошлом.

Кристина знала, что привлекательна. Ещё в тринадцатилетнем возрасте заметила, что ею интересуются представители противоположного пола. Да, у неё отличная фигура: полный округлый бюст, стройные ноги, тонкая талия над крутыми бёдрами. Длинные пшеничные волосы струились прямыми локонами до поясницы, невольно привлекая к себе дополнительные взгляды. Но самым лучшим в своей внешности девушка считала серые глаза с длинными загибающимися вверх ресницами, которые несли в себе тайну невыполненных обещаний. Брат говорил, что в ней есть нечто особенное, то самое, что цепляет мужиков, и у них в голове щелкает «хочу». Хочу и всё! Беспочинно, безосновательно. Кристина к его словам оставалась равнодушной. Цепляет и цепляет, лишь бы не трогали, не пытались зажать в углу и навязать свою волю.

Хвала Луне, канули в Лету те времена, когда все перевертыши обязаны были жить стаями и подчиняться воле альфы. Подобные отношения остались пережитками прошлого. Хотя до Кристины доходили слухи, что в Сибири есть оборотни, которые не желали менять старые устои. По-прежнему селились стаями, оформляли закрытые городки, не пускали чужаков на свою территорию. Тут, как говорится, каждый волен делать выбор сам.

Выйдя из казино, Кристина решительно направилась к арендованному «Гелендвагену». В отель. И спать.

И лишь сев за руль, Кристина позволила себе вздохнуть

с облегчением. А может быть, Армана дезинформировали – Дореченцева давно нет на Лазурном берегу? Зря она нервничает и чувствует себя продажной девкой.

* * *

На следующее утро Кристина не стала долго нежиться в постели. Монако – чудесное карликовое государство, нужно на него посмотреть!

Она приняла душ, с удовольствием постояв под теплой водой, и лишь в самом конце переключила на холодную, взбодрившись окончательно.

Не спеша, перекусила тостами с клубничным джемом, выпила сок, а потом крепкий шоколадный кофе.

Теперь можно и на прогулку отправиться. За окном стояла чудесная погода, томиться в гостиничном номере было бы настоящим преступлением.

Облачившись в белые хлопчатобумажные брюки и свободную блузу, Кристина сначала прошла к Арману, посмотреть прибыл ли он после вчерашнего кутежа или где-нибудь завис.

Завис. На её стук никто не ответил. Может, спит? Ну, и Луна с ним. Оставив сообщение, что она отправляется на прогулку, Кристина прошла к лифту.

В круглом холле было малочисленно, гости не жились в номерах или предпочитали проводить время у бассейна.

На всякий случай, оставив у портье ещё одно сообщение для Армана, Кристина вышла из отеля и тут же зажмурилась от яркого солнца. И так, у неё впереди целый день. Или почти целый день. Может делать всё, что душе угодно. Прекрасно. Она надеялась, что хорошее легкое настроение никто не испортит. Главное – не думать о некоем Семене Дореченцеве.

Кристина наметила несколько вариантов проведения сегодняшнего дня: пойти на пляж, посидеть на берегу моря и понаблюдать за игрой волн, но это удовольствие пришлось немного отложить. Сначала предстояла небольшая прогулка на вершину Собачьей Головы, откуда можно полюбоваться невероятным, захватывающим дух, видом.

Поймав такси, нырнула в прохладный салон, и не заметила, как мужчина крепкого спортивного телосложения, в джинсах, майке-боксерке и темных очках, отложил в сторону планшет и потянулся за телефоном.

– Она выехала. Номер такси...

Это всё, что он сказал.

* * *

Кристина не чувствовала усталости. Ей нравилось всё, что она видела, часы пролетали незаметно. После прогулки по Собачьей Голове, отправилась в Океанографический институт, где с восторгом наблюдала огромных осьминогов, с удивлением взирала на резервуары, полные пестрых океан-

ских рыб. С любопытством отправилась в пещеру, расположенную в отвесной скале, где хранились следы доисторических обитателей побережья. Следуя за гидом и слушая в полуха его рассказ, Кристина очаровано вертела головой в разные стороны. Мрак и прохлада не пугали. Наоборот! Каждой клеточкой тела ощущала особую атмосферу, царившую здесь. Точно попала в далекий древний мир диких предков.

Мир, где властвовали инстинкты.

Где хозяином был мужчина.

Где женщина – самка, в исконном смысле этого слова.

...Костёр. Языки пламени отбрасывают тень, вырисовывая на скалах причудливые очертания. Женщина. Молодая. И одна. Сидит у костра и ждёт. Ждёт, когда придёт её мужчина...

...Вот она вскидывает голову. Нет, она не испугалась. Понимался шум. И она почувствовала знакомый, еле уловимый запах. С охоты вернулся ОН...

...В пещеру твёрдой поступью входит мужчина. Высокий. Смелый. Голодный. Но у него голод особого рода. Ему нужна не еда, он жаждет женщину.

Они встают друг напротив друга.

Самка и самец.

Один рывок – и он поднимает её на руки. Грубо. Нетерпеливо. Направляется к ложу, опускается на колени, бросает свою женщину на мягкие шкуры. Срывает с трепещущих тел примитивные одежды...

Картинки, вспыхнувшие в голове, были настолько яркими, сильными, что Кристина невольно поёжилась, и с легкой иронией почувствовала, как сжимаются мышцы живота, а внизу, между ног, увлажняется. Н-да, дорогая, все-таки воздержание от секса дает о себе знать. Усмехнувшись, Кристина ближе подошла к скале, желая подробнее рассмотреть наскальные рисунки.

И замерла. Нет, не наследие предков произвело на неё столь сильное впечатление, что по спине побежали мурашки и все тело окутал неприятный холодок.

Здесь было нечто другое.

Взгляд.

Кристина подумала, что померещилось, привиделось, поддалась ауре пещеры и недавним фантазиям. Нет, на неё кто-то смотрел. Пристально и внимательно. Так, точно имел на неё права. Вся её кошачья интуиция завопила об опасности: «Беги! Беги немедленно»...

Кристина стиснула зубы. Что за бред, наваждение и только...

Осторожно, не делая резких движений, повернула голову влево – две пожилые женщины о чём-то оживлённо разговаривали, рассматривая стены пещеры. По правую сторону, немного впереди, стоял мужчина лет тридцати пяти в больших безвкусных очках и в цветастых шортах. Полностью поглощенный изучением пещеры, он ни на кого не обращал внимания. Какой-нибудь археолог или палеонтолог.

Но оборачиваться и смотреть за спину не хотелось... Наверное, интуиция права.

Разозлившись на себя за ребячество, Кристина обернулась. Лучше бы она этого не делала, вот честное слово. Взгляд упал на высокого незнакомца, что в пяти шагах от неё. В груди что-то сжалось, словно она получила нечаянный удар в солнечное сплетение. Незнакомец был красив. Высокий, не менее метра девяноста, с широкими плечами и мощным торсом, он выделялся среди толпы обывателей. Крупное суровое лицо. Волосы пшеничного цвета, как у неё, только несколькими оттенками темнее. Тоже леопард? А губы... любовника и воина. Странное сравнение, пришедшее в ту секунду. Глаза, цвет которых невозможно разобрать в полумраке, блестели. Но Кристине приходилось видеть мужчин красивее, пусть не таких крупных.

Здесь было другое.

Кошка внутри неё заметалась от нарастающей паники, желая поскорее избавиться от чрезмерно пристального внимания незнакомца.

Однажды она встретила на выставке коренного индейца. Разговорились. Он поведал ей об одной интересной характеристике некоторых людей, рассказанной предками. Мана. Человек, обладающей ей, мог подчинять людей своей воле, якобы, находившимся внутри него демоном. Вот сейчас отчего именно эта характеристика пришла на ум, глядя на незнакомца.

Кристина ни на секунду не усомнилась, что он привык повелевать. Стоит, поджав губы, и смотрит. Вызывающе. Открыто демонстрируя свой интерес.

Кристина выдержала его взгляд. Недолго. Далось нелегко, кошка бесновалась и жаждала уйти из пещеры. Противиться её желанию Кристина не стала. Да, пора уходить. Слишком эмоционально она реагирует на обычные вещи. Странно.

Проходя мимо мужчины, услышала, как он шумно втягивает её аромат. Захотелось остановиться и сказать ему пару нелестных слов, поставить на место зарвавшегося местного мачо.

Но прислушавшись к доводам разума, отвернулась и ускорила шаг. Ни к чему затевать скандал.

Выйдя из пещеры, остановилась отдышаться. Прислушалась к себе и нахмурилась. Почему кошка никак не успокаивается, а мечется, словно её поймали в клетку?

* * *

Кристина смутно помнила, как поймала такси, добралась до отеля, ехала в лифте, шла к номеру. В голове стоял туман и странное чувство растерянности, перемешанное с тревогой.

Наверное, нервы расшатались. Надо успокоиться, а лучше прилечь поспать.

В номере, как она и предполагала, её поджидал Арман.

Брат сидел в большом кресле и курил кальян. Увидев сестру, вскочил.

– Привет. Где тебя носит? Я волновался.

– Милое приветствие. Если бы волновался – позвонил.

Арман порой заигрывается в заботливого брата.

– Ну да, мог бы, – он пожал плечами, изображая раскаяние.

– Я гуляла. Осматривала местные достопримечательности. Не сидеть же целый день в номере. Пока мы находимся здесь, мне хочется увидеть, как можно больше. Сожалею, что сегодня утром не захватила с собой блокнот и карандаш. Здесь потрясающие места.

– Могла бы подождать меня. С удовольствием составил бы тебе компанию, – сказал Арман, радуясь в душе, что сестра ушла без него. Нашлось более интересное занятие в виде двух длинноногих сестер-близняшек.

– В следующий раз. А где ты был утром? Я заходила к тебе.

Создавалось впечатление, что они разговаривают потому что «надо», а не потому, что у них есть желание беседовать.

– У меня появились кое-какие дела, и я был вынужден уехать.

– Понятно.

Скинув с себя сандалии, в которые набился песок, Кристина прошла в спальню, чтобы переодеться.

– Закажи, пожалуйста, что-нибудь поесть, – крикнула она

Арману. — Я проголодалась.

Брат хмыкнул, и вскоре она услышала, как он разговаривает по телефону.

— Через минут десять заказ доставят. Ты завтракала?

— Перекусила в кафе.

Девушка накинула на тело лёгкий халат и, присев на диван, задумчиво посмотрела на брата. Он стоял посреди номера и раскачивался на каблуках кожаных туфель. При параде. Они с Арманом всегда были близки, но в последний год отношения изменились, стали натянутыми. Проблемы, возникшие с компанией, давали о себе знать. Становилось страшно думать про их семью.

— Как прошёл день у тебя?

— Да так, ничего особенного.

— Куда вечером меня поведешь?

Она бы, конечно, предпочла остаться в номере или снова прогуляться по городу. Но у Армана были другие планы.

— Снова казино.

Она едва не застонала вслух.

— А может... — начала говорить и резко замолчала. Впрочем, какая разница, куда они пойдут? Чем быстрее встретятся с Дореченцевым, тем быстрее всё закончится. — Ты не виделся, ну... с ним?

— Ты имеешь в виду Дореченцева? — Сестра кивнула. — Нет, не видел. Но он два дня торчит в казино, сорит деньгами направо и налево.

Кристина поморщилась. Пошло и противно! Девушка почувствовала себя продажной дрянью. Куда подевались все её принципы?

– У меня к тебе просьба. Да и не просьба, по сути дела, это... В общем, если мы его не встретим ни сегодня, ни завтра, я уезжаю.

Арман бросил на сестру недовольный взгляд.

– Как это уезжаешь?

– А вот так. Надоело. Я не буду здесь находиться целую вечность! Если тебе так хочется гоняться за Дореченцевым по всему княжеству, пожалуйста, гоняйся! Но без меня. – Высказавшись, Кристина вздохнула. От принятого решения полегчало. Сдержит обещание, сделает все, от неё зависящее, но если не удастся встретиться с бизнесменом, она уедет.

– Значит, ты мне даёшь два дня, – задумчиво проговорил Арман, быстро прикидывая в голове дальнейший план действия и варианты отступления. Он и забыл, что у сестренки есть характер. Нужно, как можно быстрее найти Дореченцева. Иначе она уедет.

– Можно и так сказать.

– Щедрая.

– Не язви.

Ничего, милая, не здесь, так в Москва-сити познакомитесь.

Черный автомобиль с тонированными стеклами остановился у отеля, в дверях которого пять минут назад исчезла Кристина.

– Что будем делать с этой сучкой?

– Ничего. Как Ящер скажет. Нам-то что. Велено наблюдать – вот и наблюдай.

Первый скривил губы.

– Не нравится мне задумка Ящера.

– Сивый, опять ты нарываешься! Тебе не всё равно?

– Всё равно. – Погрузившись в неприятные воспоминания, тот, кого называли Сивым, дотронулся до рваного шрама на щеке и подбородке.

Глава 3

Гости казино, в большинстве своем перевертыши, столпились вокруг рулетки и столов для баккара, напряжённо всматриваясь во вращающиеся колеса. С волнением раскрывали карты и наблюдали за лопаточкой крупье. То и дело доносились возгласы радости и несдерживаемые проклятия. Кто-то выигрывал. Кто-то проигрывал. Судьба тасовала карты...

Кристина обвела взглядом пеструю толпу. Никого из знакомых на горизонте не наблюдалось. Придется занимать себя самой.

Арман провёл её в один из закрытых залов, украшенных ещё вычурнее, чем основной салон. Высокие потолки с огромными хрустальными люстрами, лепнина, репродукции известных картин. Всё располагало к тому, чтобы посетители чувствовали себя комфортно и, забывая о текущих проблемах, с легкостью расставались с деньгами. Кристина узнала несколько лиц, часто мелькающих на ТВ и на страницах респектабельных журналов, освящающих жизнь мировой элиты. Актеры, певцы, политики, элита бизнеса. Деньги. Сила. Власть. Кто-то пришёл сюда развлечься, кто-то – поймать Удачу за хвост. Кристина, привыкшая всё подмечать, не могла не отметить дрожащие руки некоторых игроков и плохо скрываемое отчаяние.

– Сыграешь? – спросил Арман, рыская взглядом по залу.

Кристина на мгновение прикрыла глаза. Она знала, кого он выискивал в толпе. От осознания происходящего сердце наполнялось тоской. Хотелось всё послать к черту. Зачем она вообще согласилась на эту авантюру? Из благодарности к брату за то, что он сделал в прошлом? А что сейчас?.. На что сейчас он её толкает?..

Чтобы не погрузиться в пучину невеселых мыслей, Кристина сдержанно кивнула:

– Пожалуй.

– Возьми фишек и развлекайся, я присоединюсь к тебе позже. Не возражаешь?

Ей было все равно. Пусть идет, куда заблагорассудится. Есть цель, а значит, он не успокоится, пока не обойдет всё казино и не удостоверится, что Дореченцева нет.

Сразу по прибытию, Арман первым делом вызвонил кого-то, и тот сообщил, что интересующая личность ещё не прибыла. Выругавшись, Арман стукнул кулаком о стену фойе. Кристина промолчала. Происходившее с братом не поддавалось разумному объяснению.

Она подошла к столу и принялась наблюдать за игрой, собираясь в скором времени присоединиться. Один из игроков, скинув карты, подмигнул ей. Кристина холодно улыбнулась. Дежурная реакция, не более. Достаточно для того, чтобы не нарушать правила приличия и не давать повода надеяться на более интимное знакомство.

В мире перевертышей действовал закон — за каждое неосторожное слово или действие женщину могут призвать к ответу. Несмотря на внешнюю цивилизованность, многими перевертышами по-прежнему двигали инстинкты: захватить, подмять, поиметь. Да, в большинстве своем, всё происходило с согласия самки, но бывали дни и отдельные индивиды, попиравшие законы. То и дело проскальзывала информация о жестоких изнасилованиях девочек.

Страсть была присуща всем перевертышам, и женскому полу тоже. Многие самочки начинали вести половую жизнь с двенадцати-тринадцати лет. Выбирали себе партнеров, и все были счастливы. До поры до времени.

Кристина с осторожностью относилась к беспорядочным половым связям и не находила в этом ничего полезного. Повезло — её организм даже во время течки вёл себя относительно благоразумно. Почему относительно? Потому что она так же испытывала непонятное влечение, и ей тоже требовалось удовлетворения взбесившегося либидо. Вешаться на знакомых парней и ложиться под первого встречного, Кристина не собиралась. Принимала таблетки и сама себя удовлетворяла.

Для сегодняшнего вечера Кристина выбрала серебристое блестящее платье на тонких бретельках. Оно не обтягивало фигуру, свободно струилось по телу, придавая большую соблазнительность формам. Не задумываясь, четырьмя шпильками собрала волосы на затылке, оставив множество

прядей в легком беспорядке.

Мужчина поднялся из-за стола с намерением подойти к ней и сказать какую-нибудь шутку ради завязания разговора. Кристина приготовилась к легкой ненавязчивой беседе. Стоять в одиночестве и скучать уже надоело.

Он не дошёл до неё пару метров, когда Кристина повела плечами от внезапного дискомфорта, словно её, распаренную в хорошей сауне, вытолкали на мороз. Колкие мурашки разом побежали по всему телу, и Кристина настороженно обернулась.

Реакция организма знакома, такое с ней уже было сегодня. И это «было» не очень понравилось.

Неожиданно рядом с собой она услышала голос Армана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.